

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ю. А. ГУБАРЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются современные трансформации семейной структуры населения Беларуси и их географическая неоднородность. Определены пространственно-временные тренды брачности и разводимости, а также семейной структуры населения республики в 1989–2017 гг. За исследуемый период установлены снижение брачности и рост разводимости, динамика которых связана с чередованием демографических волн; общее увеличение брачности и разводимости с северо-запада на юго-восток Беларуси. Выявлены сокращение числа семей, упрощение структуры и уменьшение размеров семьи, общее ухудшение семейной структуры на региональном уровне с юга на север страны. Проведена экономико-географическая типология административных районов Беларуси по характеру семейной структуры населения с учетом демографической ситуации, принимающая во внимание интересы национальной пронаталистской демографической политики. На основании совокупности показателей брачности и разводимости, структуры и плотности семей, среднего размера семьи, а также показателей естественного движения и возрастной структуры населения посредством кластерного анализа выделены 3 экономико-географических типа (демографически центральный с прогрессивной семейной структурой, демографически полупериферийный с семейной структурой переходного типа, демографически периферийный с регрессивной семейной структурой) и 9 подтипов районов Беларуси по характеру семейной структуры населения. Демографически центральные районы с прогрессивной семейной структурой обладают относительно благоприятными показателями демографической ситуации и семейно-брачных отношений. Демографически полупериферийные районы с семейной структурой переходного типа наиболее распространены на территории Беларуси и отличаются неустойчивостью демографической ситуации и семейной структуры. Демографически периферийные районы с регрессивной семейной структурой характеризуются неблагоприятной семейной структурой и демографической ситуацией в целом. Экономико-географическое исследование семейной структуры населения, объясняющее ее современные тенденции, предполагает детальное изучение социально-экономического, демографического и пространственного аспектов.

Ключевые слова: демографический переход; семейная структура; брачность; разводимость; типы семей; экономико-географическая типология районов.

SPATIAL FEATURES OF POPULATION FAMILY STRUCTURE OF BELARUS DURING THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Y. A. GUBAREVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the modern tendencies of population family structure transformation in Belarus and their spatial heterogeneity. Spare-time trends of marriages, divorces and population family structure of Belarus during

Образец цитирования:

Губарева ЮА. Пространственные особенности семейной структуры населения Беларуси в период социально-экономических трансформаций. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология.* 2020;1:14–26. <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2020-1-14-26>

For citation:

Gubareva YA. Spatial features of population family structure of Belarus during the period of socio-economic transformations. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology.* 2020;1:14–26. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2020-1-14-26>

Автор:

Юлия Анатольевна Губарева – аспирантка кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоинформатики. Научный руководитель – доктор географических наук, профессор Е. А. Антипова.

Author:

Yulya A. Gubareva, postgraduate student at the department of economy and social geography, faculty of geography and geoinformatics. ygubareva@gmail.com

1989–2017 were determined. For researching period for population of Belarus marriage decline and divorce rate growth and general increasing of marriage and divorce from northern west to southern east are discovered. Marriage and divorce dynamics is influenced with demographic waves fluctuation. Reduction of number of families, simplification of structure of families, decreasing of family size and general regional degradation of family structure from south to north of Belarus were found out. Economic-geographical typology of administrative districts of Belarus on family structure character was worked through. Dividing approach of economic-geographical typology has double-component character and consider interests of national demographic policy which has pronatalistic aims. On the base of complex of marriage, divorce, family density, family size and family types structure with considering of features of demographic situation characterized with parameters of population natural movement and age structure 3 main economic-geographical types and 9 subtypes of Belarusian districts were distinguished by character of family structure of population. These types are demographic central with progressive family structure, demographic semi-peripheral with family structure of transit type, demographic peripheral with regressive family structure. Demographic central districts with progressive family structure are characterized with relatively preferable parameters of demographic situation and family-matrimonial situation. Demographic semi-peripheral districts with family structure of transit type are the most widespread in Belarus and are characterized with non-stable demographic situation and family structure. Belarusian districts with regressive type of family structure include demographic peripheral territories and are characterized with adverse family structure and demographic situation in general. Economic-geographical researching of population family structure directed on studying and explaining of its modern tendencies must be based on the detailed examination of socio-economic, demographic and spare aspects.

Keywords: demographic transition; family structure; marriages; divorces; family types; economic-geographical typology of the regions.

Введение

В конце XX – начале XXI в. для большинства регионов мира актуальна проблема трансформации семейной структуры населения, тесно взаимосвязанная с кризисом института семьи. Трансформация семейной структуры определяется особенностями социально-экономического и социально-демографического развития региона и наиболее полно описывается теорией второго демографического перехода, в результате которого увеличивается разнообразие форм семейно-брачных отношений и происходит сознательный отказ от рождения детей ввиду изменения уровня жизни населения (Д. Ван де Каа (1987), Р. Лестарг (2004), Р. Клике (1991), Т. Соботка (2001) и др.) [1].

В период социально-экономических трансформаций конца XX – начала XXI в. на фоне общеевропейских демографических тенденций семейная структура населения Беларуси претерпела ряд изменений, связанных с учащением разводов, уменьшением размера семьи и появлением ее новых форм. Это стало свидетельством неустойчивости института семьи и обозначило одну из угроз национальной демографической безопасности республики. Тем не менее подобные изменения семейной структуры населения Беларуси не являются уникальными и свойственны большинству стран Европы. Особенности европейской модели семейной структуры выступают тренды снижения брачности и роста разводимости, небольшой размер семьи, высокая доля неполных семей и распространение новых форм брака. В государствах Восточной Европы, характеризующихся трансформационными сдвигами семейной структуры в постсоциалистический период, семейная структура населения является неустойчивой и отличается значительной долей неполных семей (более 9 %), однако в силу исторического и религиозного факторов на индивидуальном уровне здесь еще сохранились репродуктивные установки семей на многодетность. Аналогичные черты имеет и современная семейная структура населения Беларуси. Вместе с тем в Беларуси, как и в других странах Восточной Европы, для ликвидации негативных тенденций брачности, разводимости и семейной структуры, а также обеспечения демографической безопасности необходимо наряду с применением социально-экономических стимулов повышать ценность института семьи [2].

Для успешной реализации демографической политики, направленной на укрепление семейно-брачных отношений, важно учитывать пространственную неоднородность территории Беларуси по характеру демографической и семейной структур, что позволит предложить ряд мер регулирования динамики семейно-брачных процессов на различных региональных уровнях.

Целью данного исследования является экономико-географический анализ пространственно-временных закономерностей и различий семейной структуры населения Беларуси за период 1989–2017 гг. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: проанализировать компонентно-территориальные особенности (брачность, разводимость, количество и типы семей, средний размер семьи) семейной структуры населения республики, разработать экономико-географическую типологию административных районов Беларуси по характеру семейной структуры населения. Информационной базой

исследования выступили статистические данные текущего учета Республики Беларусь в 1989–2017 гг. (1989–2015 гг. для микроуровня), а также данные государственных переписей населения Беларуси 1989, 1999 и 2009 гг. Выбор периода исследования (1989–2017) обусловлен началом существенных демографических трансформаций в стране, связанных с общеевропейскими тенденциями, имплицитными на социально-экономические изменения в Беларуси переходного периода.

Материалы и методы, теоретические основы исследования

В данном исследовании семейная структура, как объект социально-экономической географии, понимается в качестве совокупности характеристик и параметров семейно-брачных отношений населения, определяющих размер и состав семьи, а также интенсивность брачных процессов через призму региональных различий и временных закономерностей изменения семейной структуры. Географическое изучение семейной структуры населения имеет эволюционный поэтапный характер, представлено большим количеством зарубежных, постсоветских и отечественных научных школ и характеризуется комплексностью объекта исследования и использованием междисциплинарных подходов [3].

Теоретической и методологической базой данного исследования выступили научные идеи экономико-географического изучения демографического пространства и его трансформаций представителей зарубежных научных школ (Ф. Ноутстайн, Р. Истерлин, Д. Ван де Каа, Т. Соботка, Р. Лестаг и др.) [1; 4–7], основные направления которых связаны с исследованием демографической трансформации населения, носящей эволюционный характер, в рамках теории демографического перехода; постсоветских демографической и географической школ (А. Г. Вишневский, М. А. Клупт, Э. М. Бурлов и др.) [8–10], согласно подходам которых изменения семейной структуры являются результатом глобальных трансформаций института семьи, описываются теорией «демографической революции» и рассматриваются через призму региональных особенностей; белорусской экономико-географической школы (Б. А. Манак, Л. П. Шахотко, Е. А. Антипова, Л. Е. Тихонова, Л. В. Фокеева и др.) [11–16], в рамках которой осуществляется изучение семейной структуры как элемента демографической структуры общества в территориальном разрезе страны. Вместе с тем подобное исследование семейной структуры населения Беларуси посредством экономико-географического изучения пространственно-временных закономерностей показателей семейно-брачных отношений и семейной структуры выполнено впервые. В его основу легли теории демографических переходов, модель *центр – периферия*, принципы территориальности, комплексности и региональной целостности. Были применены статический, динамический и трендовый подходы, использованы методы сравнительно-географического и математико-статистического анализа, географической систематизации, картографический метод [16].

Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе были установлены пространственно-временные тенденции брачности и разводимости населения Беларуси, на втором – изучены тренды трансформации семейной структуры населения на мезо- и микроуровнях страны (регионы и административные районы соответственно), на заключительном этапе разработана экономико-географическая типология административных районов Беларуси по характеру семейной структуры населения.

Для изучения семейной структуры населения используются два блока показателей:

1. Показатели семейно-брачных процессов: брачность (число браков, общий коэффициент брачности, средний возраст вступления в брак), разводимость (число разводов, общий коэффициент разводимости, индекс разводимости, средний возраст при разводе).

2. Показатели собственно семейной структуры населения: количество семей, средний размер семьи, количество и доля основных типов семей. Для оценки степени «сгруппированности» людей в семье в населении какой-либо страны или территории используются коэффициент семейности (число семей, не включая одиноких, приходящееся на 1 тыс. человек постоянного населения), плотность семей (количество семей, проживающих на 1 км²). С позиций демографии семьи группируются по размеру, т. е. числу членов, типам (нуклеарные, расширенные, составные, неполные), количеству детей (бездетные, одно-, двух-, многодетные) [17].

Результаты и их обсуждение

Республиканские и региональные тренды брачности и разводимости населения. Динамика брачности в Республике Беларусь за 1989–2017 гг. совпадает с общеевропейской и характеризуется снижением уровня брачности с 9,7 % в 1989 г. до 7,0 % в 2017 г. (табл. 1). В исследуемом периоде выделяются три подпериода динамики брачности: 1989–2000 гг. – снижение, 2000–2015 гг. – рост, с 2015 г. – снижение, что обусловлено демографическими волнами и связано со вступлением в бракоспособный возраст в середине 2010-х гг. малочисленного поколения 1990-х гг. Брачность населения в сельской местности ниже, чем в городской (5,2 и 7,5 % соответственно) [18; 19].

Таблица 1

Основные показатели пространственно-временной динамики
семейной структуры населения Беларуси в 1989–2017 гг.

Table 1

The main parameters of spatial-timing dynamics
of population family structure of Belarus in 1989–2017

Регион	Общий коэффициент брачности, ‰		Общий коэффициент разводимости, ‰		Индекс разводимости		Средний размер семьи, чел.		Количество семей, тыс.		Коэффициент семейности, ‰		Плотность семей, семей на 1 км ²	
	1989	2017	1989	2017	1989	2017	1989	2009	1989	2009	1989	2009	1989	2009
Брестская область	9,6	6,6	2,4	3,0	0,25	0,45	3,2	3,1	426	396	294	282	12,99	12,07
Витебская область	9,5	6,4	3,6	3,4	0,38	0,53	3,1	2,9	412	347	292	281	10,30	8,68
Гомельская область	10,1	6,9	3,8	3,2	0,38	0,46	3,2	3,0	459	411	275	285	11,38	10,17
Гродненская область	9,7	6,6	2,5	3,1	0,26	0,47	3,2	3,0	326	304	280	283	12,97	12,11
Могилёвская область	9,6	7,1	3,6	3,6	0,38	0,51	3,2	3,0	359	312	281	283	12,20	10,74
Минская область	9,5	6,7	1,5	3,4	0,16	0,51	3,2	3,0	439	402	279	281	10,94	10,08
г. Минск	10,1	7,9	2,7	3,8	0,27	0,48	3,3	3,1	377	538	235	298	1224,46	1747,16
Республика Беларусь	9,7	7,0	3,4	3,4	0,38	0,49	3,2	3,0	2796	2711	275	286	13,47	13,06

Примечание. Составлено автором по [19; 20].

На мезоуровне повсеместно сохраняется общереспубликанский тренд снижения уровня брачности при более высокой брачности в восточных (Гомельская область – 6,9 ‰, Могилёвская область – 7,1 ‰) и столичном (г. Минск – 7,9 ‰) регионах по сравнению с другими регионами страны (6,4–6,7 ‰).

На микроуровне зона низкой брачности выделяется в юго-западной части республики, а более высокой – в северных и восточных районах (рис. 1). Повышение уровня брачности отмечается от северных и центральных по своему экономико-географическому положению демографически периферийных районов аграрной направленности (8,2 ‰) к юго-восточным, пострадавшим от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) (8,8 ‰) и демографически центральным урбанизированным районам (9,3 ‰).

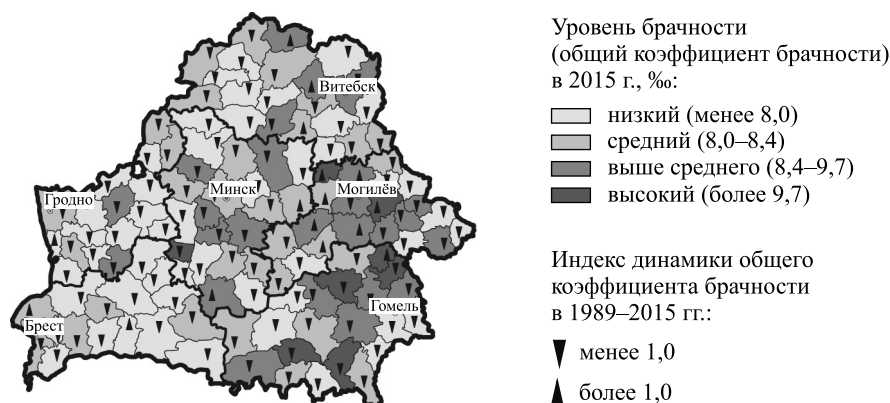

Рис. 1. Территориальные различия административных районов Беларуси по уровню брачности населения в 2015 г. (разработано автором по [19])

Fig. 1. Territorial population marriage differences of administrative districts of Belarus in 2015 (developed by the author on [19])

Также брачность населения Беларуси характеризуется увеличением среднего возраста вступления в брак. Для белорусских женщин средний возраст вступления в первый брак увеличился с 22,8 года в 1989 г. до 25,8 года в 2017 г., для мужчин – с 25,0 до 27,9 года; во второй брак – с 36,2 до 38,0 и с 38,2 до 41,2 года соответственно [21].

Для Беларуси характерно распространение повторных браков. В 2017 г. около 30 % разведенных мужчин и женщин вступили в повторный брак. В начале 1990-х гг. данный показатель составлял менее 20 % [22].

В период 1989–2017 гг. отмечался рост разводимости с 3,4 ‰ в 1989 г. до 4,0 ‰ в 2015 г. с последующим снижением общего коэффициента разводимости к 2017 г. до уровня 1989 г. – 3,4 ‰. Разводимость населения в городах выше, чем в сельской местности (3,8 и 1,9 ‰ соответственно) [19].

На мезоуровне во всех регионах страны сохраняется общереспубликанский тренд динамики уровня разводимости. Пространственная дифференциация уровня разводимости населения Беларуси заключается в низкой разводимости в западных регионах (Брестская область – 3,0 ‰, Гродненская – 3,1 ‰) и более высокой – в северо-восточных (Витебская область – 3,4 ‰, Могилёвская – 3,6 ‰) и столичном (г. Минск – 3,8 ‰) регионах.

На микроуровне общий коэффициент разводимости повышается с северо-запада (2,5 ‰) на юго-восток (4,2–4,5 ‰), от демографически полупериферийных районов аграрной направленности (2,5–3,0 ‰) к демографически центральным урбанизированным районам (3,9–4,5 ‰) (рис. 2).

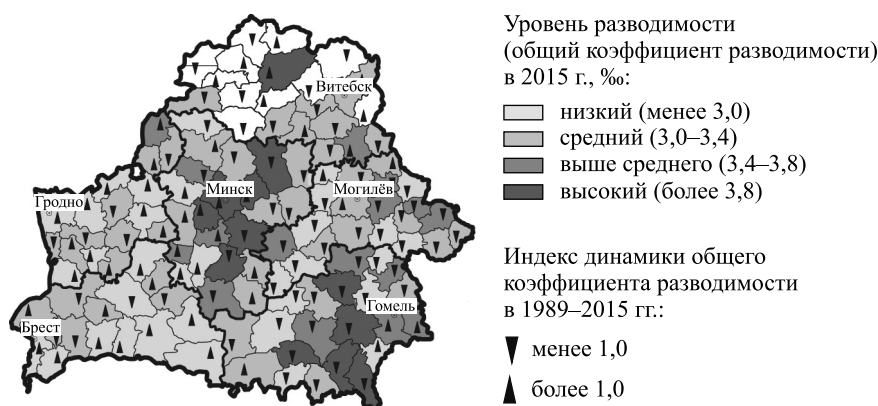

Рис. 2. Территориальные различия административных районов Беларуси по уровню разводимости населения в 2015 г. (разработано автором по [19])

Fig. 2. Territorial population divorce differences of administrative districts of Belarus in 2015 (developed by the author on [19])

Также разводимость населения Беларуси характеризуется преобладанием разводов в возрастной группе от 30 до 34 лет как у мужчин, так и у женщин (на данную возрастную группу приходится 23 % всех разводов) при общей тенденции увеличения возраста при разводе; снижением устойчивости браков (1/3 разводов регистрируется супружескими парами в первые 5 лет брака); ростом индекса разводимости (с 0,38 в 1989 г. до 0,49 в 2017 г.) при увеличении неустойчивости брачных союзов с юга (индекс разводимости 0,45–0,46) на север (индекс разводимости 0,53).

Трансформация и регионализация семейной структуры населения Беларуси. За период исследования семейная структура населения Беларуси характеризовалась упрощением структуры семьи (см. табл. 1, рис. 3) и сокращением количества семей на 3 % – с 2,8 млн в 1989 г. до 2,7 млн в 2009 г. При общем преобладании городских семей (2 млн) отмечается увеличение числа сельских семей в урбанизированных районах. На региональном уровне выделяется г. Минск, где, в отличие от других регионов, наблюдается рост количества семей.

Данные пространственно-временные изменения подтверждает динамика коэффициента семейности и плотности семей. За 1989–2009 гг. коэффициент семейности населения увеличился на 4 % и в 2009 г. составил 286 ‰. При этом на мезоуровне выделяются три группы регионов по характеру динамики данного показателя: 1) Брестская и Витебская области с отрицательной динамикой показателя; 2) Гомельская, Гродненская, Минская и Могилёвская области со стагнацией и незначительным ростом; 3) г. Минск с активным ростом коэффициента семейности и его максимальным значением (298 ‰) на фоне относительно гомогенного пространства республики (281–285 ‰). Это связано с наиболее высокой среди других регионов долей трудоспособного населения в столице. На микроуровне увеличение коэффициента семейности происходит в двух направлениях: от северных и южных районов к районам центральной и восточной частей страны.

Более точно пространственные различия Беларуси по количеству семей отражает показатель плотности семей. Среднереспубликанская плотность семей за исследуемый период снизилась на 3 %, что связано с общим сокращением количества семей в стране, и в 2009 г. составила 13,06 семей на 1 км². На мезоуровне выделяется г. Минск с максимальной плотностью семей (1747,16 семей на 1 км²). В остальных регионах плотность семей ниже среднереспубликанской. Наиболее низкое значение показателя характерно для Витебской области (8,68 семей на 1 км²). На микроуровне увеличение плотности семей происходит с севера-востока на юго-запад. Такие пространственные диспропорции объясняются в первую очередь особенностями расселения населения страны [16].

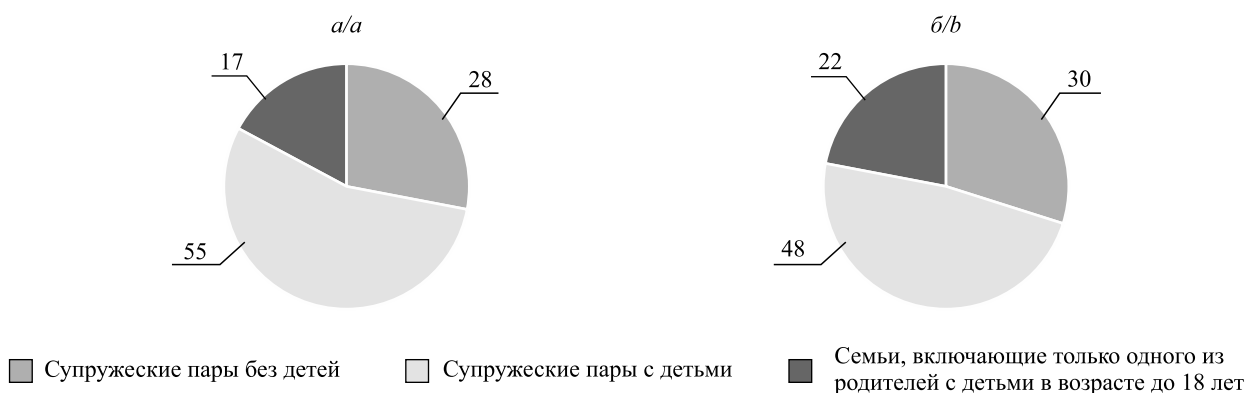

Рис. 3. Семейная структура населения Беларуси в 1999 (а) и 2009 (б) годах, %
(разработано автором по [20])

Fig. 3. Population family structure of Belarus in 1999 (a) and 2009 (b), %
(developed by the author on [20])

Преобладающим типом семей на всех иерархических уровнях является нуклеарный (62,2 %). На микроуровне доля нуклеарных семей увеличивается от столичного ядра (57,6 %) к северным демографически периферийным (62,4 %) и южным демографически центральным и полупериферийным (66,3 %) аграрным районам. За 1999–2009 гг. на 23 % сократилась доля семей с детьми, в том числе доля двухдетных (с 36 % в 1999 г. до 26 % в 2009 г.) и многодетных (с 6 % в 1999 г. до 5 % в 2009 г.) семей. На мезоуровне наибольшая доля многодетных семей (до 7,4 %) отмечается в г. Минске и Брестской области. На микроуровне доля многодетных семей увеличивается с севера на юг, от северных демографически периферийных аграрных районов к демографически центральным урбанизированным и южным демографически центральным аграрным районам.

Семейная структура населения Беларуси характеризуется уменьшением среднего размера семьи (с 3,2 человека в 1989 г. до 3,0 человека в 2009 г.) при сглаживании различий в городской и сельской местностях (с 3,3 до 3,0 и с 3,1 до 3,0 человека соответственно) [22]. На мезоуровне этот показатель возрастает от севера (Витебская область – 2,9 человека) к центру (г. Минск – 3,1 человека) и югу (Брестская область – 3,1 человека) страны. На микроуровне пространственные различия заключаются в увеличении среднего размера семьи от северных демографически периферийных аграрных районов к демографически центральным урбанизированным и южным демографически центральным аграрным районам.

Также семейная структура населения Беларуси характеризуется увеличением количества детей, рожденных вне брака (с 8,5 % в 1990 г. до 13,2 % в 2017 г.), особенно в сельской местности (18 % в 2017 г.).

Исходя из выявленных географических различий, проведена типология административных районов Беларуси. В ее основу положены брачность и разводимость населения, структура и плотность семей, средний размер семьи, совокупность показателей которых сопоставлена с государственной схемой комплексной территориальной организации (ГСКТО) Республики Беларусь 2010 г., а также с геодемографической типологией страны.

Принцип выделения экономико-географических типов административных районов Беларуси имеет двухкомпонентный характер (демографическая ситуация и семейная структура населения) и учитывает интересы национальной пронаталистской демографической политики. Под демографическим центром понимаются территории с относительно благоприятной демографической ситуацией с позиций процессов естественного движения и возрастной структуры населения; под демографической периферией – территории с неблагоприятной демографической ситуацией; под демографической полупериферией – территории с неустойчивой демографической ситуацией. Прогрессивная семейная структура характеризуется большим количеством семей, высокой долей многодетных семей, активными процессами брачности и разводимости, появлением и распространением новых форм семьи (неполные

семьи, сожительства, гостевые браки и др.). Семейная структура переходного типа в целом имеет сходство с прогрессивной семейной структурой черты, но обладает негативными тенденциями повышения доли бездетных семей, роста неустойчивости брачных союзов. Регрессивная семейная структура отличается высокой долей семей «пустого гнезда», затуханием установок молодого населения на многодетность, снижением интенсивности процессов брачности и разводимости.

В результате нами были выделены 3 типа и 9 подтипов административных районов Беларуси по характеру семейной структуры населения (рис. 4, табл. 2).

Тип 1. Демографически центральный с прогрессивной семейной структурой. К нему относятся районы влияния столицы и областных центров и южные районы Полесья, в которых проживают около 5,4 млн человек, или 56,9 % населения страны. Высокая рождаемость (13,9 ‰) и уровень смертности выше среднего (16,5 ‰) обеспечивают пассивную естественную убыль населения с минимальными по республике значениями (–2,6 ‰). Возрастная структура данного типа районов характеризуется высокой долей населения дотрудоспособного возраста (19,2 %), низкой долей населения трудоспособного возраста (53,2 %) и выше средней долей населения послетрудоспособного возраста (27,6 %).

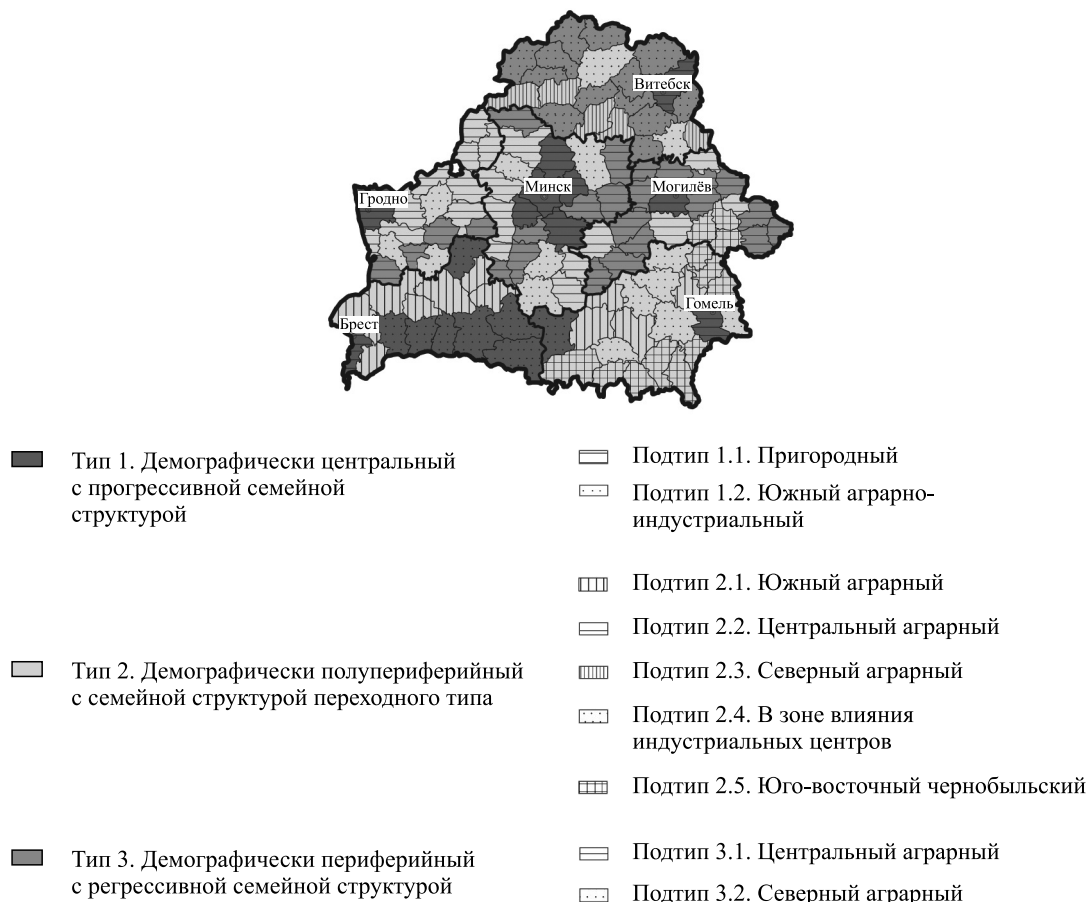

Рис. 4. Экономико-географическая типология районов Беларуси по характеру семейной структуры населения в 2015 г. (разработано автором по [19; 20])

Fig. 4. Economic-geographical typology of Belarusian districts on character of population family structure in 2015 (developed by the author on [19; 20])

Здесь на 19,8 % территории страны проживают 55,5 % всех семей [23], среди которых распространены большие по числу членов расширенные, составные и многодетные семьи. Причем семейные союзы относительно устойчивы при высокой активности процессов брачности и разводимости. Тип включает 2 подтипа районов.

Подтип 1.1. Пригородный. На территории данного подтипа проживают 1305,2 тыс. семей, что составляет около 86,8 % от их общего количества в демографически центральных районах с прогрессивной семейной структурой. В указанный подтип входят 5 районов – «спутников» столицы и 5 районов, находящихся в зоне влияния областных центров (всего 10 районов, включая сами областные

Характеристики типов и подтипов районов Беларуси по характеру семейной структуры населения

Table 2

Features of the Belarusian districts types and subtypes on character of population family structure

Экономико-географический тип/подтип районов	Количество районов	Количество семей		Средний размер семьи, чел.	Плотность семей, семей на 1 км ²	Супружеские пары без детей, %	Супружеские пары с 3 и более детьми, %	Нуклеарные семьи, %	Расширенные семьи, %	Составные семьи, %	Неполные семьи, %	Прочие семьи, %	Коэффициент Джинни (конформности)	Коэффициент семейной институциональности	Индекс динамики общего коэффициента развития в 1989–2015 гг.	Индекс динамики брачности в 1989–2015 гг.	Индекс развития	Площадь	
		тыс.	%															тыс. км ²	%
<i>Республика Беларусь</i>	118	2710,8	100,0	3,1	13,1	23,5	2,1	62,2	9,7	3,2	20,9	3,8	1,0	1,00	2,2	5,7	0,41	207,6	100,0
Тип 1. Демографически центральный с прогрессивной семейной структурой	18	1503,8	55,5	3,1	36,5	26,9	3,9	65,1	10,2	3,8	17,7	3,3	5,7	0,60	4,0	9,5	0,38	41,2	19,8
Подтип 1.1. Пригородный (включая города областного и республиканского значения)	10	1305,2	86,8	3,2	61,3	23,6	3,0	60,8	11,5	4,4	19,5	3,8	3,9	0,65	5,5	12,2	0,40	21,3	51,7
Подтип 1.2. Южный аграрно-индустриальный	8	198,6	13,2	3,1	10,0	30,9	5,0	70,5	8,5	3,1	15,3	2,6	7,9	0,54	2,6	6,8	0,35	19,9	48,3
Тип 2. Демографически полупериферийный с семейной структурой переходного типа	63	908,5	33,5	3,1	8,3	29,8	3,1	67,8	8,6	2,4	18,0	3,2	5,5	0,63	1,4	3,9	0,38	109,0	52,5
Подтип 2.1. Южный аграрный	12	147,4	16,2	3,1	6,5	30,6	3,7	69,4	8,3	2,7	16,9	2,8	6,9	0,51	1,4	3,0	0,38	22,6	20,8
Подтип 2.2. Центральный аграрный	19	214,1	23,6	3,0	7,2	30,9	2,8	68,1	9,2	2,8	16,8	3,2	5,7	0,57	1,6	3,3	0,38	29,9	27,4
Подтип 2.3. Северный аграрный	5	59,4	6,5	3,1	7,1	32,3	2,2	68,5	9,1	2,2	17,2	3,0	5,9	0,48	1,3	3,2	0,32	8,4	7,7
Подтип 2.4. В зоне влияния индустриальных центров	15	420,7	46,3	3,1	14,2	27,3	2,1	64,9	9,1	2,7	20,0	3,3	3,4	1,15	1,5	4,4	0,42	29,6	27,1
Подтип 2.5. Юго-восточный чернобыльский	12	66,9	7,4	3,1	3,6	29,5	4,7	68,8	7,4	1,4	19,0	3,4	6,5	0,26	1,4	5,4	0,35	18,5	17,0
Тип 3. Демографически периферийный с регрессивной семейной структурой	37	298,5	11,0	3,0	5,2	33,6	2,6	68,9	8,8	2,0	17,0	3,2	6,4	0,37	1,3	3,8	0,36	57,4	27,7
Подтип 3.1. Центральный аграрный	24	188,1	63,0	2,9	5,6	32,7	2,7	68,6	8,9	2,2	17,1	3,2	6,2	0,40	1,5	4,4	0,37	33,5	58,4
Подтип 3.2. Северный аграрный	13	110,4	37,0	3,1	4,6	34,4	2,3	69,3	8,9	1,8	17,0	3,1	6,6	0,30	1,2	3,2	0,35	23,9	41,6

Примечание. Составлено автором по [19; 20].

центры и столицу). Они характеризуются плотностью семей выше среднереспубликанского уровня (61,3 и 13,1 семей на 1 км² соответственно) за счет высокой концентрации семей в областных центрах и столице [23]. Также эти районы отличаются интенсивным ростом брачности и разводимости (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 12,2 и 5,5 раза соответственно), средней устойчивостью брачных союзов (индекс разводимости 0,40), высокой долей многодетных (3,0 %), а также расширенных (11,5 %), составных (4,4 %) и прочих (3,8 %) семей.

Данные территории находятся в радиусе сильного влияния крупных городов, которые притягивают большое количество молодого репродуктивно активного населения, оседающего если не в самом городе, то в его пригороде (отсюда и название подтипа) [23]. Собственно, значительная доля молодого населения объясняет более высокую интенсивность брачных процессов, а социально-экономический уровень жизни, в том числе господдержка многодетных семей, способствует активному деторождению.

Подтип 1.2. Южный аграрно-индустриальный. Он включает 8 районов Брестской и Гомельской областей, которые занимают 48,3 % территории демографически центрального типа районов с прогрессивной семейной структурой. В данный подтип входят полесские аграрные и промышленные районы, обладающие значительным демографическим потенциалом и исторически сложившейся благоприятной семейной структурой ввиду крупноселенного типа расселения [23]. В настоящее время для них также характерны более высокий уровень жизни (вследствие промышленного развития территории) и распространение альтернативных вероисповеданий, что способствует увеличению доли нуклеарных семей с установками на многодетность. Такие районы отличаются низкой плотностью семей (10,0 семей на 1 км²), средними темпами роста разводимости и выше среднего – брачности (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 2,6 и 6,8 раза соответственно), высокой устойчивостью браков (индекс разводимости 0,35), высокой долей нуклеарных (71 %) и многодетных (5 %) семей и нераспространенностью новых форм семьи.

В целом демографически центральный тип районов с прогрессивной семейной структурой характеризуется наиболее благоприятной семейной структурой населения.

Тип 2. Демографически полупериферийный с семейной структурой переходного типа. Он является наиболее распространенным, так как охватывает 52,5 % территории страны. В районах данного типа проживают 3,1 млн человек, или 32,9 % населения республики, и 1/3 всех семей. Средний уровень рождаемости (12,8 ‰) и уровень смертности выше среднего (16,9 ‰) обеспечивают пассивную естественную убыль населения, но более высокую по величине (–4,1 ‰), чем в демографически центральном типе районов с прогрессивной семейной структурой. Возрастная структура здесь характеризуется средней долей населения трудоспособного возраста (18,3 %), ниже средней долей населения трудоспособного возраста (53,6 %) и высокой долей населения послетрудоспособного возраста (28,1 %). Данный тип районов распространен преимущественно в центральной и юго-восточной частях страны и включает 5 подтипов.

Подтип 2.1. Южный аграрный. В него входят 12 районов республики, главным образом Брестской области, которые занимают 20,8 % территории демографически полупериферийного типа районов с семейной структурой переходного типа. К этому подтипу относятся полесские аграрные, рекреационные и природоохранные районы с достаточным демографическим потенциалом, где, как и в южном аграрно-индустриальном подтипе демографически центральных районов с прогрессивной семейной структурой, развитие семейной структуры населения происходит под воздействием исторического и религиозного факторов, но в то же время определенная индустриальная отсталость способствует оттоку молодого репродуктивно активного населения в более благоприятные районы. Данный подтип характеризуется низкой плотностью семей (6,5 семей на 1 км²), низкими темпами роста разводимости и брачности (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 1,4 и 3,0 раза соответственно), средней степенью устойчивости брачных союзов (индекс разводимости 0,38), высокой долей нуклеарных (69,4 %), многодетных (3,7 %) и бездетных (30,6 %) семей, нераспространенностью новых форм семьи.

Подтип 2.2. Центральный аграрный. Он является вторым по количеству семей (23,6 %) в демографически полупериферийном типе районов с семейной структурой переходного типа и включает 19 районов средней полосы республики, преимущественно Брестской области, которые занимают 27,4 % территории демографически полупериферийного типа районов с семейной структурой переходного типа. В данный подтип входят полупериферийные и периферийные районы Беларуси, где за счет реализации мер региональной политики удалось сохранить и повысить уровень жизни, что благоприятно сказалось на семейной структуре населения. В основном к этому подтипу относятся районы, находящиеся в зоне влияния малых городов. В таких районах исторически сохранилась семейная структура местечкового типа с преобладанием нуклеарных двухдетных семей (68,1 %), а религиозный фактор сдерживал распространение новых типов семьи. Кроме того, они характеризуются плотностью семей ниже средней (7,2 семей на 1 км²), низкими темпами роста брачности и ниже среднего – разводимости

(индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 3,3 и 1,6 раза соответственно), средней устойчивостью брачных союзов (индекс разводимости 0,38), средней долей многодетных (2,8 %) и высокой долей бездетных (30,9 %) семей, нераспространенностью новых типов семьи.

Подтип 2.3. Северный аграрный. Он включает 5 районов Витебской области сельскохозяйственной и рекреационной направленности, которые занимают 7,7 % территории демографически полупериферийного типа районов с семейной структурой переходного типа. В районах данного подтипа проживают 59,4 тыс. семей, или 6,5 % от их общего количества в демографически полупериферийных районах с семейной структурой переходного типа. Как и в центральный аграрный подтип, в этот подтип входят полупериферийные и периферийные районы Беларуси, в которых за счет реализации мер региональной политики удалось сохранить и повысить уровень жизни, что благоприятно сказалось на семейной структуре населения. Основным отличием таких районов является исторически сложившийся малоселенный тип расселения, который поспособствовал более интенсивному сокращению размеров семьи. Также для них характерны низкая плотность семей (7,1 семей на 1 км²), низкие темпы роста брачности и разводимости (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 3,2 и 1,3 раза соответственно), относительно высокая устойчивость брачных союзов (индекс разводимости 0,32), низкая доля многодетных (2,2 %) и одна из самых высоких долей бездетных (32,3 %) семей, низкий удельный вес новых типов семьи.

Подтип 2.4. В зоне влияния индустриальных центров. Он включает 15 районов республики, которые занимают 27,1 % территории демографически полупериферийного типа районов с семейной структурой переходного типа, где проживают 46,3 % всех семей. В данный подтип входят экономически развитые районы, в которых расположены промышленные предприятия республиканского значения. Следовательно, возрастная структура населения этих районов характеризуется высокой долей трудоспособного населения, в том числе и в возрасте до 35 лет, что является существенным фактором интенсивности семейно-брачных процессов: здесь отмечаются средние темпы роста брачности и ниже среднего – разводимости (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 4,4 и 1,5 раза соответственно). Такие районы отличаются высокой плотностью семей (14,2 семей на 1 км²), низкой степенью устойчивости брачных союзов (индекс разводимости 0,42), средней долей нуклеарных (64,9 %) и многодетных (2,1 %) семей, высокой долей расширенных (9,1 %) и новых (23,3 %, из них 20,0 % неполных и 3,3 % прочих) типов семей.

Подтип 2.5. Юго-восточный черныбыльскый. Он включает 12 районов Гомельской и Могилёвской областей, которые занимают 17,0 % территории демографически полупериферийного типа районов с семейной структурой переходного типа. Здесь проживают 66,9 тыс. семей, или 7,4 % от их общего количества в демографически полупериферийных районах с семейной структурой переходного типа. В данный подтип входят пострадавшие от аварии на ЧАЭС районы, которые за счет государственной поддержки сумели преодолеть негативные последствия от черныбыльскай катастрофы и повысить уровень социально-экономической аттрактивности. Эти районы характеризуются повышенной долей населения, исповедующего протестантизм, среди основополагающих идей которого есть святость семейно-брачных отношений и направленность на многодетность. Такие районы отличаются низкой плотностью семей (3,6 семей на 1 км²), низкими темпами роста разводимости и средними темпами роста брачности (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 1,4 и 5,4 раза соответственно), высокой степенью устойчивости брачных союзов (индекс разводимости 0,35), высокой долей нуклеарных (68,8 %) и многодетных (4,7 %) и крайне низкой долей расширенных (7,4 %) и составных (1,4 %) семей. Слабыми сторонами данного подтипа являются высокая доля бездетных семей и низкий демографический потенциал, неспособный самостоятельно обеспечить положительную динамику семейно-брачных процессов.

Районы с семейной структурой переходного типа выступают потенциальными территориями дальнейшего демографического роста, что впоследствии может привести к образованию перспективного региона – базы для достижения демографической безопасности и устойчивого развития страны.

Тип 3. Демографически периферийный с регрессивной семейной структурой. Он занимает более 27,7 % территории страны, где проживают менее 1 млн человек, или 10,2 % населения республики. Естественное движение населения характеризуется низкой рождаемостью (11,7 ‰), высокой смертностью (20,1 ‰) и активной естественной убылью населения (–8,4 ‰). Возрастная структура данного типа районов отличается низкой долей населения дотрудоспособного (16,5 %) и трудоспособного (51,9 %) возрастов, а также чрезвычайно высоким уровнем демографической старости 1-й степени (31,6 %).

В районах этого типа проживают 298,5 тыс. семей, среди которых распространены бездетные и ододежные семьи при высокой устойчивости брачных союзов ввиду более старой возрастной структуры населения. К данному типу относятся периферийные районы аграрной направленности центральной и северной частей страны [23]. Он включает 2 подтипа районов.

Подтип 3.1. Центральный аграрный. В него входят 24 района средней полосы республики, преимущественно Могилёвской области, которые занимают 58,4 % территории демографически периферийного типа районов с регрессивной семейной структурой. К данному подтипу относятся периферийные

районы Беларуси со слабым демографическим потенциалом, а также активной депопуляцией ввиду интенсивного старения населения, что привело к распространению семей небольших размеров. Главным образом это пожилые семейные пары, дети которых выросли и покинули родительский дом. Такие районы характеризуются низкой плотностью семей (5,6 семей на 1 км²), средними темпами роста брачности и ниже среднего – разводимости (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 4,4 и 1,5 раза соответственно), относительной устойчивостью брачных союзов (индекс разводимости 0,37), высокой долей нуклеарных (68,6 %) и бездетных (32,7 %) и низкой долей многодетных (2,7 %) семей, нераспространенностью новых форм семьи.

Подтип 3.2. Северный аграрный. Он включает 13 районов поозерской части страны, которые занимают 41,6 % территории демографически периферийного типа районов с регрессивной семейной структурой, где проживают 37,0 % всех семей. К этому подтипу относятся северные сельскохозяйственные, рекреационные и природоохранные районы, которые являются проблемными в социально-экономическом и демографическом развитии. Сложная демографическая структура и слабый демографический потенциал здесь усложняются неразвитостью промышленной базы, которая, как правило, представлена одним предприятием пищевой промышленности. Более того, исторически сложившийся малоселенный тип расселения имплицитно на вышеуказанные факторы. В результате семейная структура данных районов отличается низкой плотностью семей (4,6 семей на 1 км²), относительной устойчивостью брачных союзов (индекс разводимости 0,35) при низких темпах роста разводимости и брачности (индекс динамики за период 1989–2015 гг. составил 1,2 и 3,2 раза соответственно), одной из самых низких в республике долей многодетных семей (2,3 %), нераспространенностью новых форм семьи, высокой долей нуклеарных (69,3 %) и самой высокой долей бездетных (34,4 %) семей.

Проблемы дальнейшего развития семейной структуры населения демографически периферийного типа районов с регрессивной семейной структурой связаны с необходимостью преодоления застоя в экономическом развитии и омоложения возрастной структуры.

Заключение

Проведенный анализ показателей брачности, разводимости и семейной структуры населения позволил выявить пространственно-временные тренды брачности и разводимости, оценить трансформацию семейной структуры и установить ее региональные различия на микроуровне. Изменения семейной структуры населения Беларуси носят эволюционный характер, связанный с демографическими трансформациями европейского общества в рамках второго демографического перехода. Вместе с тем они подвержены локальному воздействию чередования демографических волн, особенностей расселения населения и социально-экономического развития страны. На республиканском уровне в 1989–2017 гг. наблюдается устойчивое снижение брачности и поступательный рост разводимости, сокращение количества семей и уменьшение их среднего размера при общем упрощении семейной структуры. При этом демографическое пространство Беларуси гетерогенно по характеру семейной структуры населения в целом и отдельных ее составляющих. Так, на фоне других регионов республики выделяется г. Минск, который отличается высокой интенсивностью брачных процессов, активным ростом числа семей и высокой их концентрацией, значительной долей неполных и многодетных семей. Это объясняется общими демографическими диспропорциями, обусловленными большой численностью населения, высокой долей трудоспособного населения в целом и молодежи в частности, а также более благоприятными социально-экономическими условиями в столице. Общее же ухудшение семейной структуры населения Беларуси, связанное с уменьшением числа и концентрации семей, среднего размера семьи, сокращением доли двух- и многодетных семей, затуханием брачных процессов, происходит с юга на север и обусловлено общим ухудшением демографической ситуации: нарастанием естественной убыли, старения населения и, как следствие, сокращением его численности в данном направлении. Полученные результаты подтверждены экономико-географической типологией административных районов Беларуси, в ходе которой на основе кластерного анализа показателей, характеризующих пространственно-временные особенности формирования семейной структуры населения, были выделены 3 типа районов (демографически центральный с прогрессивной семейной структурой, демографически полупериферийный с семейной структурой переходного типа, демографически периферийный с регрессивной семейной структурой), в совокупности включающих 9 подтипов, различающихся по количеству и преобладающему типу семей, особенностям семейно-брачных отношений и общей демографической ситуации. Неоднородность геодемографического пространства Беларуси необходимо учитывать при реализации мер национальной демографической политики и разработке соответствующей региональной демографической политики, направленной на укрепление института семьи и обеспечение демографической безопасности.

Библиографические ссылки

1. Surkyn J, Lesthaeghe R. Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: an update. *Demographic Research* [Internet]. 2004 [cited 2020 March 1];special collection 3:45–86. Available from: <https://www.demographic-research.org/special/3/3/>. DOI: 10.4054/DemRes.2004.S3.3.
2. Губарева ЮА. Регионализация семейной структуры населения мира в контексте глобальной демографической модернизации. *Вестні БДПУ. Серія 3. Фізика. Математика. Інформатика. Біологія. Географія*. 2014;3:47–52.
3. Губарева ЮА. Экономико-географические подходы изучения семейной структуры в условиях глобализации и демографического перехода. *Вестник Брестского университета. Серия 5. Химия. Биология. Науки о Земле*. 2014;2:84–93.
4. Notestein FW. Population. The long view. In: Shultz TW, editor. *Food for the world*. Chicago: University of Chicago Press; 1945. p. 36–57.
5. Easterlin RA. *Birth and fortune. The impact of numbers on personal welfare*. Chicago: University of Chicago Press; 1987. 228 p.
6. Van de Kaa DJ. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*. 1987;42(1):1–59.
7. Sobotka T. *Ten years of rapid fertility changes in the European post-communist countries. Evidence and interpretation*. Groningen: Population Research Centre; 2002. 82 p. (Working paper series 02-1).
8. Вишневский АГ, редактор. *Демографическая модернизация России, 1900–2000*. Москва: Новое издательство; 2006. 608 с. (Новая история).
9. Клупт М. *Демография регионов Земли: события новейшей демографической истории*. Москва: Питер; 2008. 346 с.
10. Булаев ВМ, Бурлов ЭМ. *Территориальная и социальная дифференциация семей в регионе*. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН; 1999. 90 с.
11. Манак БА. *Населінства Беларусі: рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення*. Мінск: Універсітэцкае; 1992. 176 p.
12. Шахотько ЛП, Шахотько ДВ. *Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси*. Минск: Беларуская навука; 2018. 400 с.
13. Антипова ЕА. Семейная структура населения Республики Беларусь: новейшие тенденции. В: *Беларусь – три года после Каирской конференции. Материалы международной конференции*. Минск: [б. и.]; 1997. с. 8.
14. Тихонова ЛЕ. *Регулирование демографических процессов в Беларуси*. Минск: БГУ; 2002. 264 с.
15. Abolina L, Abuladze L, Aksonova S, Akrap A, Antipova E, Bobic M, et al. *Fertility and family policies in Central and Eastern Europe*. Staddon R, editor. Oxford: University of Oxford; 2015. 74 p. (Barnett papers in social research; working paper 15-01).
16. Антипова ЕА. *Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси*. Минск: БГУ; 2008. 327 с.
17. Медков ВМ. *Демография*. Москва: Инфра-М; 2005. 576 с.
18. Антипова ЕА. Демографическое развитие Республики Беларусь в XXI веке: тенденции, региональные различия, проблемы. *Народонаселение*. 2016;1-1:5–15.
19. *Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2018. 431 с.
20. Перепись населения 2009. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. *Жилищные условия домашних хозяйств. Том 5, часть 1*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2011. 318 с.
21. Филиппова ОВ. Современная география первичной брачности населения Республики Беларусь. *Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География*. 2007;1:84–90.
22. Antipova E, Gubareva Y. Family institute of the Republic of Belarus in the crisis conditions. In: Partycki S, redactor. *Strategie działań w warunkach kryzysu*. Lublin: Wydawnictwo KUL; 2013. s. 40–46.
23. Антипова ЕА, Шавель АН, Запрудский ИИ. Экономико-географические и социально-экономические различия регионов Республики Беларусь как основа совершенствования административно-территориального деления. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология*. 2019;1:3–21.

References

1. Surkyn J, Lesthaeghe R. Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: an update. *Demographic Research* [Internet]. 2004 [cited 2020 March 1];special collection 3:45–86. Available from: <https://www.demographic-research.org/special/3/3/>. DOI: 10.4054/DemRes.2004.S3.3.
2. Gubareva YA. [Regionalization of world population family structure in the context of global demographic modernization]. *Vesci BDPU. Seriya 3. Fizika. Matjematyka. Infarmatyka. Bijalogija. Geografija*. 2014;3:47–52. Russian.
3. Gubareva YA. Economic geographical approaches of the family structure studying in the conditions of the globalization and demographic transition. *Vesnik of Brest University. Series 5. Chemistry. Biology. Sciences about Earth*. 2014;2:84–93. Russian.
4. Notestein FW. Population. The long view. In: Shultz TW, editor. *Food for the world*. Chicago: University of Chicago Press; 1945. p. 36–57.
5. Easterlin RA. *Birth and fortune. The impact of numbers on personal welfare*. Chicago: University of Chicago Press; 1987. 228 p.
6. Van de Kaa DJ. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*. 1987;42(1):1–59.
7. Sobotka T. *Ten years of rapid fertility changes in the European post-communist countries. Evidence and interpretation*. Groningen: Population Research Centre; 2002. 82 p. (Working paper series 02-1).
8. Vishnevskii AG, editor. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. 608 p. (New history). Russian.
9. Klupt M. *Demografiya regionov Zemli: sobytiya noveishei demograficheskoi istorii* [Demography of the Earth's regions: the events of recent demographic history]. Moscow: Piter; 2008. 346 p. Russian.
10. Bulaev VM, Burlov EM. *Territorial'naya i sotsial'naya differentsiatsiya semei v regione* [Territorial and social differentiation of families in the region]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1999. 90 p. Russian.

11. Manak BA. *Nasel'nictva Belarusi: rjegijsanal'nyja asablivasci razvicsja i rassjalennja* [Population of Belarus: regional features of development and settlement]. Minsk: Universitjckae; 1992. 176 p. Russian.
12. Shakhot'ko LP, Shakhot'ko DV. *Domokhozjaistvo, sem'ja i semejnaya politika v Belarusi* [Household, family and family policy in Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2018. 400 p. Russian.
13. Antipova EA. [Population family structure of the Republic of Belarus: the newest tendencies]. In: *Belarus' – tri goda posle Kairskoj konferentsii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Belarus – three years after Cairo conference. Proceedings of International conference]. Minsk: [s. n.]; 1997. p. 8. Russian.
14. Tikhonova LE. *Regulirovanie demograficheskikh protsessov v Belarusi* [Regulation of demographic processes in Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2002. 264 p. Russian.
15. Abolina L, Abuladze L, Aksyonova S, Akrap A, Antipova E, Bobic M, et al. *Fertility and family policies in Central and Eastern Europe*. Staddon R, editor. Oxford: University of Oxford; 2015. 74 p. (Barnett papers in social research; working paper 15-01).
16. Antipova EA. *Geodemograficheskie problemy i territorial'naya struktura sel'skogo rasseleniya Belarusi* [Geodemographic problems and territorial structure of rural settlement of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2008. 327 p. Russian.
17. Medkov VM. *Demografiya* [Demography]. Moscow: Infra-M; 2005. 576 p. Russian.
18. Antipova EA. Demographic development of Republic of Belarus in XXI century: trends, regional differences, problems. *Population*. 2016;1-1:5–15. Russian.
19. *Demographic yearbook of the Republic of Belarus. Statistical book*. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2018. 431 p. Russian.
20. *Population census 2009. Number and composition of households in the Republic of Belarus. Housing arrangements of households. Volume 5, part 1*. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2011. 318 p. Russian.
21. Filippova OV. [Modern geography of primary population marriage of the Republic of Belarus]. *Vestnik BGU. Seriya 2. Khimiya. Biologiya. Geografiya*. 2007;1:84–90. Russian.
22. Antipova E, Gubareva Y. Family institute of the Republic of Belarus in the crisis conditions. In: Partycki S, redactor. *Strategie dzialan w warunkach kryzysu*. Lublin: Wydawnictwo KUL; 2013. s. 40–46.
23. Antipova EA, Shavel AN, Zaprudskij II. Economic and geographical and socio-economic differences of regions of the Republic of Belarus as a basis for improvement of administrative-territorial division. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology*. 2019;1:3–21. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.12.2019.
Received by editorial board 20.12.2019.